

Вернувшись в кабинку караоке, Се Хэндун присел рядом с Лу Сяотин. Ся Ю тут же ухватила подругу за руку и восторженно зашептала:

— Сяотин, поздравляю! Наконец-то ты покорила своего принца!

Лу Сяотин смущённо опустила голову. Густой румянец залил её лицо, доползая до самых ушей. Она не смела поднять глаза на Се Хэндуна, робея от одного его присутствия.

Су Шикан поставил недопитое пиво на столик и подошёл к Се Хэндуну. Сказать по правде, тот в последнее время вёл себя странно не только с Шэнь Вэем, но и с ним самим.

— Хэндун, ты где сегодня ночуешь?

— Что? — Се Хэндун откинулся на спинку дивана и поднял на него взгляд.

— Ты же выпил. Домой поедешь?

Се Хэндун промолчал.

Пока они разговаривали, дверь приоткрылась, и в кабинку вошёл Шэнь Вэй. Он раскраснелся, вид был болезненным и угрюмым. Не глядя на Се Хэндуна, он напрямик направился к своему прежнему месту, опустился на диван и молча открыл ещё одну банку пива.

— Пойдём выйдем, поговорим, — предложил Се Хэндун.

Он прекрасно понимал, о чём хочет спросить Су Шикан. Да и сам чувствовал, что поступает гадко, поэтому считал нужным объясниться.

Они отыскиали тихий, безлюдный коридор. Се Хэндун прислонился спиной к стене и уставился на сверкающую золотом люстру под потолком караоке-клуба.

— Мы с Жуй Цяном и остальными договорились зависнуть где-нибудь до утра. Если устал, поезжай домой, а я найду где переночевать.

— Собираешься побыть с Лу Сяотин?

— Наверное... — Се Хэндун вздохнул и посмотрел на друга. — Она бегала за мной три года. На самом деле я ещё год назад понял, что она мне небезразлична. Тогда я долго разрывался: стоит ли расстаться с Шэнь Вэем? Я ведь с самого начала понимал, что у нас ничего не выйдет. А потом решил, что и дёргаться не к чему. О наших отношениях почти никто не знал, да и романом это назвать было сложно... Хотел объясниться раньше, но не стал портить ему

подготовку к выпускным экзаменам.

— И поэтому решил дожидаться сегодняшнего вечера, чтобы согласиться на признание Лу Сяотин и обухом ударить его по голове?

Се Хэндуну нечего было возразить.

— Хэндун, я всё понимаю, — негромко произнёс Су Шикан. — Для тебя это, может, и было глупой подростковой интрижкой. Но для Шэнь Вэй — нет. Ты хоть раз задумывался о том, что он любил тебя по-настоящему? Он начинал эти отношения с мыслью, что будет заботиться о тебе всю жизнь, что вы всегда будете вместе.

Се Хэндун этого не знал. Но Су Шикану всё было известно лучше, чем кому-либо другому. Он помнил, как Шэнь Вэй почти год готовился к признанию — от неуклюжих попыток приготовить шоколад своими руками до расспросов о графике сердца Декарта. Знал, как тот дорожил каждой мелочью.

Шэнь Вэй всегда говорил: если любишь человека, нужно окружить его заботой и дарить ему ощущение праздника.

— Я... — Се Хэндун запнулся. — Наверное. Но мы же оба парни. Мы всё равно не смогли бы быть вместе долго.

Сейчас спорить об этом не имело смысла. Су Шикан не стал спрашивать, зачем тогда вообще нужно было соглашаться на эти отношения. В конце концов, когда Се Хэндун только перевёлся в их класс, Шикан не раз его предупреждал.

Се Хэндун метался: он вроде бы и принимал эти чувства, но в то же время трусливо бежал от них.

— Пожалуйста, Шикан, присмотри за ним, утешь как-нибудь. Думаю, в ближайшие дни он не захочет меня видеть. Я поступил как последний ублюдок, признаю. Но я правда когда-то любил его. Меньше всего на свете мне хотелось терять вас двоих.

Шэнь Вэй заслуживал кого-то получше — человека с храбрым сердцем, готового вместе с ним преодолеть любые предрассудки общества, а не труса вроде Се Хэндуна, который вечно прятал голову в песок.

В этот момент Се Хэндун сам себе был противен.

Су Шикан мысленно выругался. «И как, интересно, я должен его утешать?» — подумал он. — «Шэнь Вэй хоть и не хочет тебя видеть, но все его мысли сейчас только о тебе. Станет ли ему легче от моих разговоров? Да он сейчас любого готов послать к чертям...»

Удружили же ему друзья.

— Пошли обратно, — Су Шикан раздражённо взъерошил волосы на затылке. — Вечно от вас, влюблённых, одни проблемы.

Оставаться здесь Шикану больше не хотелось. Эта вечеринка задумывалась как прощальный вечер первого класса после выпуска, но теперь, когда всё смешалось с драмой Се Хэндуна и Лу Сяотин, атмосфера была безнадежно испорчена. Дальнейшее веселье всё равно свелось бы к шуточкам вокруг новоиспечённой парочки.

Если захотят собраться старой тесной компанией, лучше выбрать другой день. Тем более Шэнь Вэй сейчас явно был не в состоянии развлекаться.

Жуй Цян подошёл к нему и негромко сказал:

— Забирай Вэйвэя и проветритесь где-нибудь. Пусть остынет. Я сам не ожидал, что всё так обернётся.

Су Шикан кивнул. Он взял со стола свою наполовину пустую жестянку с пивом, осушил её залпом и метким броском отправил в урну.

Подойдя к дивану, он легонько пихнул развалившегося на нём Шэнь Вэя по ноге:

— Поднимайся. Пошли, батя покажет тебе мастер-класс в компьютерном клубе.

Шэнь Вэй весь горел, силы покинули его, но он всё же упрямо поднялся и поплёлся следом за другом к выходу.

На улице было душно, но всё же свежее, чем в прокуренном помещении караоке. Ночной город постепенно затихал, редкие прохожие спешили по домам, изредка шуршали шинами по асфальту одинокие машины.

Небо высыпало пригоршню ярких звёзд — предвестников жаркого солнечного дня.

Шэнь Вэй чувствовал себя отвратительно. Тело ломило, кожа невыносимо чесалась, а в груди спёрло дыхание.

В компьютерном клубе они заняли соседние места. Едва усевшись, Шэнь Вэй умудрился заказать ещё пива. Он цедил его мелкими глотками, тупо уставившись в монитор друга.

«Су Шикан тоже хорош, скотина, — тоскливо думал Шэнь Вэй. — Меня только что швырнул

парень, а этот гад преспокойно рубится в катку и даже слова утешения выжать из себя не может».

Хмель окончательно ударил в голову, лишая последних сил. Шэнь Вэй со скрипом придвинул своё кресло вплотную к Шикану.

— Шикан... мне хреново...

— И где болит? — не отрываясь от экрана, бросил Су Шикан. Он был уверен, что дело в банальной любовной тоске.

— Голова раскалывается... спина чешется... вообще всё тело горит.

Шэнь Вэй едва ворочал языком. В глубине души он понимал, что сам виноват. Хорошо хоть Шикан не вышвырнул его на улицу — ведь когда он с маниакальным упорством бегал за Се Хэндуном, тот не раз его предупреждал.

По крайней мере, сейчас Шикан не стал злорадствовать и тыкать его носом в собственные ошибки.

Су Шикан играл сосредоточенно и виртуозно, полностью уйдя в игровой процесс.

Поняв, что на него не обращают внимания, Шэнь Вэй обречённо уронил голову на плечо друга, ткнувшись лбом в его руку, сжимающую мышку. Су Шикан так и подпрыгнул на месте.

— Твою мать, Шэнь Вэй, ты чего творишь?!

Хоть Шикан и сочувствовал другу, но подсознательно помнил, что тот предпочитает парней, так что от неожиданного тесного контакта его едва кондрашка нехватила.

Однако ругаться он не стал: присмотревшись, он понял, что с Шэнь Вэем творится что-то неладное.

Парень весь пошёл багровыми пятнами, краснота сползала на шею и грудь. Его глаза налились кровью. Это не было похоже на обычное опьянение.

Су Шикан не на шутку перепугался:

— Ты сколько в себя влил?

Шэнь Вэй мутным взглядом посмотрел на него, явно ничего не соображая.

— Ты совсем долбоёб? У тебя же аллергия на алкоголь, забыл?!

В ответ слышалось лишь невнятное мычание.

— Блядь!

Поняв, что вразумительного ответа он не дожждётся, Су Шикан грязно выругался. Забыв про катку, он резко выключил компьютер и силой выдернул друга из кресла.

На часах была глубокая ночь, поймать попутку в такое время — та ещё задача. Шикан достал телефон. Минут сорок назад Се Хэндун прислал сообщение:

«Как там Шэнь Вэй?»

Су Шикан коротко отписал: «В хлам».

Убрав мобильный в карман, он увидел, что Шэнь Вэй обессиленно сполз на пол и сидит на корточках, низко опустив голову. Тот впервые в жизни так сильно напился, и теперь познавал все «прелести» похмелья: дикую карусель перед глазами, тошноту, которая не проходила, и свинцовую тяжесть в затылке. Аллергия довершала дело — кожа покрылась волдырями и невыносимо зудела, заставляя парня без конца чесаться.

— Так не пойдёт, — хмуро бросил Шикан, вглядываясь в пустынную дорогу в поисках фар. — Придётся везти тебя в дежурную больницу.

— Не надо... — глухо выдавил Шэнь Вэй.

Это предложение он всё же расслышал. Шатаясь из стороны в сторону, он поднялся, подошёл к Шикану со спины и уткнулся лбом в его плечо, взъерошивая и без того растрёпанные волосы.

В сильном опьянении многие ведут себя так — ищут, обо что бы опереться или уткнуться лицом.

Су Шикан, видя его жалкий вид, не стал вырываться.

— Слушай, за что он так со мной?.. — пробормотал Шэнь Вэй.

— О чём ты?

— Хэндун... Почему он так поступил? Если бы он просто сказал мне всё раньше, я бы не стал за ним бегать. Не любит — мог бы признаться прямо в лицо.

Шикан промолчал.

Устав тереться лбом, Шэнь Вэй просто тяжело навалился подбородком на плечо друга.

— Я ведь не тряпка какая-то... Переболел бы и отпустил. Скажи он всё честно, мы бы сейчас нормально сидели и праздновали это грёбаное окончание школы.

— А теперь что? — тихо спросил Су Шикан. — Больше не сможешь считать его другом?

Шэнь Вэй ничего не ответил. Даже сквозь пелену алкогольного тумана в его душе клокотала обида. Он просто злился — ведь Се Хэндун поступил подло, и никакие оправдания тут не работали.

Су Шикан осторожно развернулся к нему лицом. Шэнь Вэй невольно вскинул голову, встречаясь с ним взглядом.

Шикан был чуть ниже ростом, но сейчас, глядя снизу вверх, он показался Шэнь Вэю непривычно, даже пугающе мягким. Возможно, виной тому был пьяный дурман.

— Вэйвэй, тебе очень плохо?

Шэнь Вэй замер, глупо моргая.

— Плохо... Всё тело горит и чешется невыносимо.

Шикан лишь вздохнул. На счастье, у обочины наконец притормозило такси.

Поскольку ехать в больницу Шэнь Вэй наотрез отказался, Су Шикану ничего не оставалось, кроме как притащить его к себе.

Он ещё днём предупредил бабушку, что задержится, так что к их приходу пожилая женщина уже крепко спала.

Будь у Шикана другой выбор, он никогда не привёл бы гостя посреди ночи — их квартирка была слишком крошечной, и положить пьяного друга было попросту негде.

Кое-как дотащив Шэнь Вэя до ванной, Шикан включил бойлер, чтобы тот мог помыться, а сам отправился на кухню готовить проверенное средство от похмелья — наваристый бульон из рыбьих голов с имбирём.

Пока на плите закипала вода, Шикан вспомнил про пропущенные уведомления от Се Хэндуна.

«Напился? Мы же расходились, он нормальный был».

«Вы где сейчас? Всё в порядке?»

Шикан коротко набрал: «Нормально всё, не парься».

Шэнь Вэй тем временем заперся в душе. С трудом ополоснувшись, он натянул чистую домашнюю одежду, которую ему выделил хозяин дома. Но когда парень попытался выйти, клубы горячего пара из тесной душевой ударили ему в лицо. Голова закружилась с новой силой, в глазах потемнело, дыхание перехватило, и его повело в сторону — он начал заваливаться прямо на кафельный пол.

— Мать твою! — перепугался Су Шикан, услышав грохот.

Он мгновенно бросился на помощь. Квартирка была настолько тесной, что кухня плавно переходила в предбанник, так что он успел подхватить падающее тело в последний момент.

— Хэндун... Се Хэндун... — забормотал Шэнь Вэй, безвольно повиснув на плечах друга. — Сука ты... ненавижу...

— Ага, козёл он, козёл, — пытаясь от тяжести, поддакнул Шикан, пытаясь доволочь его до комнаты.

— Я же... три года... три чёртовых года любил тебя всем сердцем...

Голос Шэнь Вэя сорвался на глухой хрип. Алкогольный бред смешался с невыносимой душевной болью, копившейся все эти годы. Парня выворачивало наизнанку — и от физического отравления дешёвым алкоголем, и от осознания того, что три года его искренних чувств только что безжалостно растоптали.

Су Шикан уложил его на свою единственную кровать. Часы показывали начало четвёртого утра. Спать совершенно не хотелось. Уставший и взмокший за эту безумную ночь, Шикан быстро ополоснулся в душе, после чего налил в пиалу горячего имбирного бульона и принёс в комнату.

В этот момент телефон на тумбочке негромко звякнул. Экран высветил новое сообщение от Се Хэндуна:

«Спасибо, бро. Выручил».

Су Шикан молча заблокировал экран и швырнул телефон на стол, оставив сообщение без ответа.

<http://bllate.org/book/18308/1765728>